

ДРАКОНЫ АСТЭРОНА

НАЯ ГЕЯРОВА

ПАДШИЕ  
НЕБЕСА

# Ная Геярова

## Падшие небеса

### Серия «Драконы Астэрона», книга 2

<https://litres.ru/74663859>

SelfPub; 2026

#### Аннотация

Второй том цикла "Драконы Астэрона"

Верлум — мир темной магии, жестоких существ и вечной войны. Здесь побеждают те, за чьей спиной стоят самые сильные монстры.

Я не выбирала этот мир. Он сам выбрал меня. Я не искала сильнейшего монстра — судьба сама свела меня с ним.

Но что, если даже сильнейшему нужна защита? Что, если на ту, которая стала моей опорой в этом мире, объявлена охота? А в Академии Астэрон уверены, что я подчинила драконицу. И теперь мне предстоит защитить не только ее, но и нашу тайну.

И я смотрю в огромные желтые глаза. Самые опасные во всех магических мирах. Глаза, которые доверились мне.

Но за драконицей ли на самом деле идет охота?

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 4  |
| Глава 2                           | 25 |
| Глава 3                           | 40 |
| Глава 4                           | 60 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 83 |

# Ная Геярова

## Падшие небеса

### Глава 1

В небе темном — два синих крыла,  
Впереди — разгорается бой.  
Ради той, что мне жизнь сберегла,  
Я поспорю с жестокой судьбой.  
Пусть над миром расколется свод,  
Пусть в руинах погаснет рассвет.  
Мы шагнем через пепел вперед.  
Даже тьма не поглотит наш свет.

Я уперлась рукой в землю и попыталась подняться. Пыль прилипла к влажной от крови ладони, попала в рот. Я с трудом сглотнула, чувствуя привкус земли. Раненая нога подогнулась, и я снова рухнула плашмя, стиснув зубы.

Нет. Не сейчас. Я должна встать. Хотя бы приподняться, чтобы видеть, откуда последует удар. Одна рука безвольно висела вдоль тела, и заставить ее шевельнуться не получилось. Передо мной лежал кинжал. Я потянулась и схватила его. Сжала рукоять покрепче и чуть-чуть приподняла голову, насколько это было возможно сделать лежа.

Плеть валялась у лап крагата. Он стоял буквально в нескольких шагах от меня. Огромные когти скребли землю, оставляя в ней глубокие рваные борозды. Тварь склонила морду, рассматривая меня. Желтые глаза под костяными наростами смотрели не мигая. Из приоткрытой пасти тянуло гнилью.

Я попыталась отползти, но зубы крагата кляцнули совсем рядом. Я замерла, глядя на них.

Как же близко его морда! Еще чуть-чуть — и эти зубы сомкнутся у меня на позвоночнике.

А вокруг — сотня жадных глаз. Кадеты, капитаны, преферат... Все смотрели на меня, и от их равнодушия становилось холодно.

Им все равно. Им плевать.

Я смотрела в пасть собственной смерти и зачем-то считала ее зубы. Раз, два, три, девять... Много. Чертовски много, в три ряда.

Магия... Я потянулась к ней, надеясь нащупать хоть немного, вложить ее в удар и шарахнуть по жуткой морде. Ударить что есть сил напоследок, хорошенько так, чтобы тварь запомнила меня.

Ни капли. Во мне не было ни капли магии. И сил тоже не осталось.

И все же я снова попыталась встать. Я понимала, что сейчас умру. Но только не лежа на земле, словно брошенная на нее тряпка.

Нет, я должна встать!

Сначала осторожно подтянула под себя одно колено, приподнялась, упираясь в землю клинком и скрипя зубами от боли.

Тварь ждала. Не мешала. Она знала, что деваться мне некуда, и давала возможность посмотреть ей прямо в глаза. Монстр уважал силу. Уважал смелость. И давал мне эти последние секунды жизни, чтобы я умерла как настоящий боец.

И я поднялась. Шатаясь на одной ноге — вторая больше не держала. Вытерла рукавом испачканное землей и кровью лицо, крепче сжала клинок. Другая рука висела плетью.

Одно из щупалец поднялось надо мной. Я вскинула голову, глядя на него. Мне нужен только один рывок вперед, и я смогу достать до склоненной ко мне пасти. Вот только сил на рывок совсем нет... Но я постараюсь. Постараюсь... И умру. Как настоящий кадет Астэрона. На арене. Надеюсь, преферат будет доволен.

Чужая ладонь накрыла мою. Большая и горячая. От этого прикосновения по телу прошли теплые волны, а потом меня всю окатило жаром. Пальцы сомкнулись поверх моих — жилистые, длинные, крепкие.

Кайл.

Сердце забилося сильнее. Он сжал мою ладонь, чуть приобнял меня, помогая стоять. Я выпрямилась, ощущая его тело за спиной. Нога больше не подгибалась. Боль внезапно

пропала, словно ее и не было.

Все вокруг начало меркнуть, и только мы с Кайлом оставались в неоновом сиянии. Я видела его ладонь поверх своей, все еще сжимавшей кинжал, чувствовала его тело за спиной.

Крагат исчез во мраке, погасли желтые глаза.

Кайл провел пальцами по моему запястью и выше, к локтю. Я невольно задержала дыхание. Он двигался неторопливо, и от его прикосновений по коже шли мурашки. Пальцы добрались до плеча...

Вторая рука крепче обхватила меня за талию. Горячее дыхание коснулось кожи возле уха. Я чуть склонила голову, и его губы прижались к моей мочке. Я вдохнула, но выдохнуть спокойно уже не смогла. Внутри все трепетало и горело. Я не понимала и не хотела понимать, почему именно сейчас, в этот момент, меня так тянет к нему. Тянет получить последнюю ласку, последний поцелуй в моей жизни. Ощутить жар наших тел...

Мне хотелось повернуться. Обнять Кайла, коснуться его губ. Чтобы он держал меня еще крепче.

Он сам повернул меня к себе, оставив ладонь на талии, и я запрокинула голову, потянулась навстречу.

Я не видела его лица — сумрак поглощал все, но чувствовала его тепло, его дыхание, скользившее по моей коже. Он не отпускал меня, а я и не собиралась отодвигаться. Чуть приподнялась на носках, чтобы оказаться ближе к его губам.

Я знала: сейчас все случится... А потом можно и умирать. Я так ждала этот поцелуй. Ждала, когда его жаркие, жадные губы сомнут мои и я позволю ему это, откроюсь и...

Яркий свет резанул по глазам, заставив меня зажмуриться. И все тут же пропало. Ощущение его тепла, его рук... Его близость исчезла в слепящем свете. Еще секунду-другую я пыталась ощутить Кайла и его близость...

Свет чуть померк, и я распахнула глаза. Сердце билось так сильно, что я чувствовала каждый удар. Щеки горели. А прямо надо мной был белый потолок со слепящими огоньками.

Это сон? Кайл и арена... Крагат... Это все было сном? Нет... Стоп. Крагат точно был, и я была там, на арене, раненая, без магии.

Я машинально ощупала все вокруг. Жесткий матрас, за головой — деревянная спинка койки. На мне — одеяло... Значит, Кайл все-таки приснился. А я...

Боже, как же я хотела его там, в этом сне! И даже сейчас, уже проснувшись, я горела и желала оказаться рядом. Прикоснуться к нему, обнять и все-таки почувствовать вкус его губ. Внизу живота начало тянуть так, что я чуть не застонала.

Черт! Да чтоб его... Не хватало еще лежать и жалеть, что все это было лишь сном. Давненько мне подобное не снилось.

Я сделала вдох, выдох и еще один вдох, стараясь привести себя в чувство. Чуть повернулась и тут же ощутила боль в руке и ноге. Тихо простонала и моргнула, пытаюсь разогнать

муть перед глазами.

Белые стены. Небольшая тумба. Окно, в которое заглядывала луна. На тумбе — белое полотенце, небольшая чаша и бутылочка. Здесь же банка, явно с какой-то мазью, бинты...

Я у целителей.

Стукнула дверь, и в палату вошла девушка с кувшином в руках. На ней было длинное глухое платье темно-серого цвета с белым воротничком и белая косынка. Заметив, что я смотрю на нее, девушка мягко улыбнулась, подошла к койке и чуть склонилась надо мной.

— Вы пришли в себя. Это хорошо. Вы меня видите?

— Вижу, — ответила я. Голос прозвучал так слабо и сипло, что показался мне чужим. Горло тут же начало саднить, и я закашлялась.

— Не напрягайтесь, вам это сейчас не нужно, — заботливо сказала целительница. Поправила подушку, осторожно убрала волосы с моего лба. — Вам повезло: сухожилия и мышцы были лишь слегка задеты. Мы с этим справились. Но крови вы потеряли много, потому какое-то время еще будет слабость.

— А магия? — спросила я, всматриваясь в добродушное лицо девушки. Я уже знала ответ, и все же крошечная надежда еще оставалась.

Она отвела взгляд и выпрямилась. Налила из кувшина в кружку какой-то настой, повернулась и поднесла его к моим губам.

— Попейте, вам это нужно.

Я продолжала смотреть на нее. Она вздохнула.

— Вам лучше выпить микстуру и не беспокоиться. Лишние переживания вам сейчас совсем не нужны. — В ее голосе была какая-то особенная мягкость. Непривычная для обитателей академии Астэрон. И этот тон словно бы отвечал без слов: нет никакой надежды. И магии нет. Ты пустышка, девочка. Слабая иномирянка без дара. Без двух даров.

Захотелось одновременно застонать и заплакать. Кружка с настоем упорно прижималась к губам, и я сделала несколько больших глотков, стараясь не показать, насколько разбита и как мне плохо.

И ведь я все знала еще до того, как спросила. Помнила, как исчезла связь с Айшей, а я продолжала воздействовать на крагата. Не сразу поняла, что трачу только собственную силу. Потом пыталась удержать монстра плетью. Удар, еще удар, попытка за попыткой. И я тянула из себя магию, тянула... Пока не перестала ее ощущать.

Настой оказался горьким, с неприятным травяным привкусом. Я поморщилась, но все же допила.

— Ваши физические раны мы практически залечили, — произнесла целительница, убирая кружку на тумбочку. — Остальное зависит от организма. Восстановление пройдет не так быстро, как хотелось бы, но...

— Если бы была магия, все прошло бы быстрее, — договорила я за нее.

Девушка не ответила. Поправил еще раз одеяло на мне.

— Если что-нибудь понадобится, позвоните в колокольчик на спинке кровати, над головой. Я приду.

Отвернулась и ушла.

А я осталась одна, с тоской думая о своем незавидном будущем. Пустышка в мире, где сильнее тот, у кого сильнее монстр... Мне теперь ничего не светит. Потому что без магии нет монстра, нет монстра — и ты полный ноль для Верлума.

Любопытно, что с такими, как я, делает академия? Выгоняет? Но мне некуда идти! А учить меня теперь невозможно. Какой из меня подчинитель без магии? Правильно, никакой. И держать меня здесь никто не станет. И Кайлу в команде пустышка не нужна.

Я останусь одна в этом мире. Без монстра, без магии, без средств к существованию. От этого осознания хотелось выть, орать, кричать... Так, чтобы горло надорвалось, чтобы все вылилось со слезами. Вот только это не поможет. Не вернет мне и толики моего дара.

Рука под бинтами болела, ногу тоже сводило, но от мыслей о собственной магической немощности было в разы больнее.

«Айша, Айша... Что же с тобой случилось? Почему прервалась наша связь на арене? Что с тобой?»

В то, что драконица могла просто бросить меня, я не верила. Она, конечно, характерная, но... Она единожды улетала и, когда вернулась, сказала, что своих не бросает. Она от-

крылась мне для подчинения. Она готова была меня поддерживать. Нет. Драконица не умела врать. С ней случилось что-то серьезное. Узнать бы что.

И Кайл... Где он? Мне хотелось сказать ему спасибо за спасение, ведь если бы не капитан, я бы сейчас лежала не здесь, а где-нибудь в сырой земле за стенами Астэрона. Хотя большой вопрос, что для меня было лучше: погибнуть сразу под когтями крагата или позже, от невозможности выжить в этом мире.

Но Кайл меня спас. Он рискнул ради меня всем, прорвал сеть и ринулся на арену. Я знала, что это значит. Наш капитан пошел против правил, чтобы меня спасти. И где-то внутри меня еще звучал его голос, пробивавшийся сквозь пелену забвения: «Живи, детка, ты мне еще нужна». И сами собой снова нахлынули ощущения из недавнего сна, в котором я так его желала. Было что-то там, на арене, в его голосе. Что-то, что заставляло мое сердце сейчас быстрее гнать кровь по венам.

Да к чертям мои желания! Я подвела всю команду! Они лишились права участвовать в турнире, и все из-за меня.

«Что же с тобой произошло, Айша? Где ты?»

Тук-тук-тук, — довольно громко раздалось в окно за моей головой. От неожиданного звука я вздрогнула.

Мне, наверное, показалось? Кто может стучать в окно? Хотя откуда я знаю, на каком я этаже? Может, на первом.

Голову пришлось вывернуть, чтобы посмотреть. Вгляде-

лась в ночную полутьму и ахнула. В палату через стекло заглядывала синяя клыкастая морда. Желтый глаз внимательно смотрел на меня.

— Айша!

Драконица оскалилась.

— А ты кого ожидала увидеть на уровне четвертого этажа целительского корпуса?

— Я не знаю, на каком я этаже.

— Теперь знаешь. Ну открывай же! Здесь всем не терпится узнать, жива ли наша кадетка.

— Всем?

Я придвинулась к краю постели, здоровой рукой откинула одеяло. Нога тоже была перевязана, и мне пришлось помогать рукой, чтобы ее спустить на пол. Хромая по прохладному полу, направилась к окну. Отщелкнула защелку и распахнула его.

Драконица тут же просунула морду в палату и огляделась. Только ее голова и могла пройти в оконный проем.

— Тесновато.

— Так палата и не рассчитана на драконов.

— Неосмотрительно.

Я обняла драконью морду и начала гладить ее между ноздрями.

— Живая! Я думала, что ты... Что с тобой... И...

— В какой-то момент я думала, что умерла, — сказала Айша, довольно терпеливо относясь к моим объятиям. Что

шло вразрез с ее вредным характером и неприязнью ко всякого рода нежностям. Я смачно поцеловала ее нос.

— Ну-ну... Сейчас замусолишь мне всю чешую. Эти ваши человеческие эмоции...

— Как будто у драконов их нет.

— Есть, — выдохнула Айша и растянула губы в ухмылке. А потом тяжело вздохнула. — Скажи честно, ты сильно на меня сердишься?

— Я? На тебя? За что я могу на тебя сердиться?

— Из-за меня ты потеряла силу и магию. Я подвела вашу команду. Ты должна на меня злиться.

— Все уже знают, что я потеряла дар?

— Про всех не уверена. Кайл запретил кому-либо из команды рассказывать о твоём состоянии. Но мне он сказал. Ты выплеснула все на крагата. И должна очень на меня за это сердиться.

Я перестала гладить ее и посмотрела в желтый глаз — тот, что был ближе ко мне.

— Я не могу сердиться на ту, с которой связала свою судьбу. Если наша связь прервалась, значит, что-то произошло. Я бы хотела знать что.

Драконница покачала огромной головой, чуть не перевернув тумбочку.

— Все произошло слишком быстро. Я не смогла сопротивляться, а значит, направленная на меня сила была очень большой. Меня усыпили, Айлин. Не простым, а магическим

сном, разорвавшим нашу связь. Когда я пришла в себя, поняла, что подчинения нет. Зато рядом был Кайл. Он пришел узнать, что со мной. Капитан мне все рассказал. Мое сердце болело за тебя, маленький подчинитель. Ты стала мне дороже, чем я могла себе представить. И мне очень жаль, что ты потеряла дар.

Она ткнулась мне носом в плечо.

— Мы долго говорили с твоим капитаном. Он уверен, что зелье было подсыпано в мою еду. Остатки отдали дознавателям. Как только проверят, узнаем, что это было.

— Но завтрак тебе принесла я. — В задумчивости я оперлась на морду Айши.

— Значит, зелье подсыпали раньше, чем ты забрала его из столовой.

— Кухарка? Но зачем ей это?

— Ребята выяснят, в чем дело.

— Ребята?

— О да... Все беспокоятся за тебя. И все стоят внизу, у целительского корпуса. Но к тебе пока не пускают. Только капитана...

— А капитан где?

— Капитан Хартен в преферате.

У меня внутри заныло от ее слов. В преферате.

— Нашу команду отстранили от турнира?

Айша нахмурилась.

— Насколько я понимаю, еще нет. Хартен как раз реша-

ет этот вопрос. Ситуация необычная и не входит в перечень правил академии. Как сказал Кайл, одно дело, если кадет не удержал подчинение, и совсем другое, когда было воздействие третьих лиц. Значит, все еще возможно.

«Все еще возможно», — надеждой простучало у меня в сознании.

Я обняла драконью морду и прижалась к ней.

— Я очень рада, что с тобой все в порядке.

Айша шумно выдохнула в мою щеку.

— А мне очень жаль, что в момент, когда тебе нужна была помощь, я не смогла помочь. Я не почувствовала магию в еде. А должна была...

Я немного отстранилась.

— Подожди, если ты не почувствовала, то...

— Тот, кто делал состав, хорошо знал особенности драконов и нашего чутья... Мне его сбили.

— Но кто в академии может настолько хорошо знать драконов и их магию?

Она нахмурилась.

— Это предстоит узнать. Кайл пообещал разобраться. А я впредь буду осторожнее. И когда узнаю, кто это был... — Она зло фыркнула. — Ему не поздоровится.

Я погладила синюю чешую.

— Кто бы это ни был, он сделал свое дело. Айша... Я потеряла оба дара.

— Я могла бы дать тебе сил, — выдохнула она. — Если

в тебе есть хоть капля магии... Попробуй восстановить связь между нами, и я наполню тебя силой.

Я покачала головой.

— Нет, Айша... Не наполнишь. Я больше не подчинитель. Во мне нет ни искорки магии. Я пустышка. Для меня обучение в академии закончено.

— Не смей унывать и складывать лапки, — гаркнула драконица. — Ты все еще кадетка академии. Ты боец. Я это знаю.

— Нет, Айша, — тихо проговорила я. — И знаешь, я рада, что ты была в моей жизни. Но теперь я не имею права тебя держать. Ты свободная драконица и можешь улетать. Я теперь самый обычный человек.

Голос начал дрожать. Пришлось закусить губу, чтобы не ляпнуть совсем уж что-нибудь жалостливое. Айша немного повернула голову и сверкнула на меня желтым глазом.

— Не по-драконьи бросать своих в трудную минуту, — произнесла она.

Своих? Она назвала меня своей?

— Я, пожалуй, подожду, чем все это закончится. И если уж улечу из академии, то с тобой. Я тебя не брошу, даже если ты пустышка.

От ее слов у меня задрожали губы.

— Не смей плакать! Гордись, что я рядом с тобой! Я не брошу!

— Айша... — только и смогла выдавить я. — Ты... Ты...

— Я драконица, — назидательно сказала она. — Драконы мало кого принимают в свою жизнь. Я приняла тебя. Так неужели ты думаешь, что я кину тебя в тот момент, когда тебе больше всего нужны моя помощь и поддержка? Плохо же ты знаешь драконов.

— Совсем не знаю, — признала я.

— Значит, нам еще предстоит узнать друг друга. И не смей меня разочаровывать слезами и соплями. Это не твое. Ты заставила меня подняться и уйти из той пещеры. Не позволила мне умереть и заставила быть сильнее. Так и сама будь такой же. Я поверила тебе... И пошла за тобой.

— Я помню. — Я вскинула голову. — Я все помню. И я не раскисну из-за того, что потеряла магию. Я буду... Пока не знаю, что делать дальше, но...

— Вот и молодец. Узнаю кадетку Айлин. Так-то лучше.

— Айша! — раздались крики за окном. — Что там? Как она?

Ох, эти голоса. Как же я обрадовалась, услышав их.

Лаура и Олкай.

— Ребята беспокоятся о тебе. Их не пускают. Говорят, завтра. А для меня запретов и ограничений не существует. Подожди...

Айша вынула голову из окна.

— С ней все в порядке. Она жива и даже относительно бодра.

— Передай ей, что мы за нее беспокоимся! Мы команда!

И мы все за нее!

Я прошлепала по полу до окна и высунулась наполовину наружу. Внизу стояли почти все ребята — не было только Кайла. Завидев меня, начали махать руками.

— Ты как? — прокричал Эрик.

— Ты нас знатно испугала! — присоединилась к нему Прайс.

— Вот это было зрелище! Академия его надолго запомнит! — крикнул Брон.

Я помахала ребятам рукой. Как же все-таки приятно было их видеть. И тут же вздохнула. Навряд ли мы и дальше будем одной командой.

— К тебе не пускают. Мы Айшу попросили, — выкрикнул Олкай.

— Меня не нужно было просить, — рыкнула на него Айша. — Я и сама бы сюда пришла. Мало того...

Что бы еще она сделала, никто не узнал.

— Это что такое?! — раздался возмущенный голос целительницы, вошедшей в палату. — Вам противопоказано вставать! Вы еще лежать должны! Сейчас же в койку!

Айша тут же исчезла из окна.

— Я себя почти хорошо чувствую, — попыталась возразить я.

Целительница торопливо подошла ко мне, взяла за локоть и проводила до кровати.

— Ложитесь и, очень прошу, отдыхайте. Вам нужен сон.

Он помогает восстанавливаться.

Она помогла мне улечься, накрыла одеялом, после чего подошла к окну и выглянула.

— Это еще что такое? Вам было сказано до утра ее не беспокоить! Неужели терпения совсем нет? Еще кадетами называетесь. А ну-ка все марш по казармам! И дракона с собой заберите, нечего под окнами сидеть.

Она со стуком прикрыла окно.

— Вроде взрослая девушка, — продолжала возмущаться целительница, направляясь к двери, — кадет Астэрона, а правил не знаете и не соблюдаете! Если будете так продолжать, я пожалуюсь вашему капитану.

Перед тем как выйти, она оглянулась и погрозила мне пальцем.

— Спите, и чтобы до утра тишина была.

Я прикрыла глаза. Холод и обреченность, с которыми я проснулась, понемногу отступали. То ли из-за поддержки ребят, то ли Айша вселила в меня уверенность. Ну и что, что я пустышка? Я жива и могу жить. У меня есть дракон. Лучшая подруга в мире, которую только можно пожелать. И если даже меня не оставят в Астэроне, Айша останется со мной. А все остальное я переживу. Я смогу... Я знаю...

Да и стоит ли накручивать? Вот придет Кайл, и тогда уже будет понятно, какая судьба меня ждет. А пока... целительница права: мне нужен сон. Хороший восстановительный сон.

Я сделала глубокий вдох, выдох, собираясь погрузиться в царство Морфея...

Чей-то тихий голос прозвучал за дверью. Слов я не разобрала, но там явно кто-то переговаривался. Может, Кайл вернулся из преферата и что-то обсуждает с целительницей?

Я приподняла голову, вслушиваясь. Ничего не разобрать. Осторожно откинула одеяло и, чуть прихрамывая, подошла к двери, вслушиваясь.

— ...срочно доставили. Он в плохом состоянии...

Мужской голос был мне незнаком. Обсуждали явно не меня.

— Тайрин что-нибудь успел сказать?

Это был второй голос, и вот его я знала. Префератор Шато. И это имя... Тайрин... Ах да! Тот префератор, которого отправили на встречу с представителями подчинителей Мэридана, чтобы узнать, что творится на границе.

— Ранения глубокие. Он почти постоянно в бреду. Но из того, что говорит, мы поняли, что он нарвался на ловцов... И это были необычные ловцы. До западного аванпоста он не добрался. Мы стараемся сделать все, что в наших силах. Но мы не боги.

Судя по всему, первый мужчина был целителем.

— Просто удивительно, что он смог добраться до академии...

— Значит, с советом подчинителей Квентума он не встречался...

— Насколько я понимаю, нет. И вот еще... Я внимательно осмотрел все его раны. И хотя он повторяет, что это ловцы... Но раны... Я бы предположил, что они нанесены монстрами высшего круга или даже... разумными. Но кто именно, сказать не могу. Круг слишком большой для предположения.

— Так, может, это были монстры ловцов?

— С каких пор ловцы оставляют монстров себе? Обычно они ловят их для кого-то, сами не используют.

— Всегда считал это странным. Сильные подчинители, которые сами для себя монстров не используют. Как и то, что рассказала наша кадетка Новак. Она тоже утверждает, что на нее напали ловцы, вот только описала она рацилов. И это очень сильно меня настораживает в свете происходящего... Кстати, как она?

— За Новак присматривает целительница Лиана. Сейчас пока рано что-то утверждать. Раны на теле залечили. Что будет дальше — посмотрим. Лиана говорит, что девушка быстро идет на поправку.

— Тоже очень странная ситуация. Разрыв подчинения с монстром в такой момент... А ведь большие надежды на нее были.

— Слышал, Хартен за нее сеть взломал.

— Хартен никогда не ошибается в кадетках, которых выбирает.

— Дисквалификация?

— Посмотрим. То, что он рассказывает, тянет на внутри-

академическое расследование... С этой Новак все не слава богу.

— Вроде девочку подозревали в связи с Некреосом?

Что ответил Шато, я не расслышала. Мужчины удалялись по коридору, и голоса становились все тише. Я старалась напрыгать слух... Нет... Они отошли достаточно далеко, чтобы я уже не слышала дальнейший разговор.

Отстранилась от двери и пошлепала обратно. Но не к кровати, а к окну. Остановилась. За чистым стеклом светлая лунная ночь. Множество ярких звезд. Небо в Верлуме было удивительно звездным, если его не затягивали облака.

Как странно: я ведь здесь совсем недолго, но успела привыкнуть к этому миру. Он даже стал для меня чем-то привычным. И ребята... Команда. Моя команда.

Кайл... Сегодня ночью я слишком много думала о нем. Это все тот сон. Взбудоражил, возбудил, заставил ощутить то, о чем я почти забыла. Сознание подло рисовало капитана на полигоне, с обнаженным торсом. И фантазия подкидывала картинки новых тренировок, где он прижимает меня к себе и тонкое лезвие скользит по моей коже, а следом — его губы...

Вот что тут делать со своей физиологией? Мне от таких фантазий жарко стало. Я распахнула окно, вдохнула ночной воздух и тут же выдохнула. Взгляд сам собой скользнул вниз, на тропинку у корпуса целителей. А там, свернувшись клубком у беседки, спрятав голову под крыло, спала Айша. Она

не пошла в свой уютный ангар. Она осталась здесь. Со мной.

Я невольно улыбнулась. Вернулась в койку, улеглась, прикрылась одеялом и почему-то очень легко уснула. Наверное, потому что рядом была та, кому я не безразлична.

## Глава 2

Сначала я услышала голос. Знакомый и довольно злой.

— Ты говорил, что с ней такого не случится! — Вэй говорил достаточно громко, чтобы я разобрала каждое слово. Разговор явно шел за дверью палаты. Я открыла глаза, бледный рассвет раскрашивал стены палаты в нежно розовый свет. Чуть приподнялась на локтях и уставилась на дверь. — Ты был уверен, что рядом с тобой с ней ничего не произойдет! И что? Где твои обещания, Кайл?

— Тише, — довольно спокойно и чуть приглушенно ответил капитан Хартен. — Она спит. Ты ее разбудишь.

— Ты говорил, что рядом с тобой у нее больше шансов выжить. Что ты теперь скажешь? Что?! Ты упрекал меня... Чем эта ситуация отличается? Даяна тоже не смогла удержать связь и была убита монстром!

Вэй все-таки понизил голос, хотя тот по-прежнему дрожал от ярости. От его слов стало не по себе. Значит, у той девушки, сестры Лауры, тоже разорвалась связь. Она не выдержала, и ее убил монстр на испытании. Или на предтурнире? То есть я не единственная, с кем такое случилось. И тогда, по всей видимости, преферат тоже не остановил отбор. Девушка погибла.

— Не сравнивай меня с собой, — глухо и жестко ответил Кайл. — Мой кадет не погиб. И она не теряла связь. Кто-

то очень постарался, чтобы подчинение было разорвано. И я сделал все, чтобы моя кадетка осталась жива. А что бы сделал ты, если бы Айлин была в твоей команде?

Я поежилась и от его голоса, и от мысли о том, что могла оказаться в команде Вэя. Боги! Моя участь была бы пред-  
решена. Однажды он уже потерял так кадетку и вряд ли бы рискнул из-за меня.

— Второго такого раза я бы не допустил!

— Да что ты... Помню твои слова на трибуне. Ты так пере-  
живал, что если я ринусь туда, то потеряю возможность уча-  
стия в турнире. Ты напоминал мне правила. Правила, кото-  
рых не должно существовать, когда твой кадет в смертельной  
опасности! Так что не ври ни мне, ни себе. Ты бы не рискнул.

— Зато ты теперь у нас герой! Капитан, вытащивший ка-  
детку с арены! Пошедший против правил! Признайся, Хар-  
тен, ты это сделал специально. Ты ведь знал, что после это-  
го большинство встанут на твою сторону. Ты уже придумал  
речь для преферата? Уверен, что да. И что-то мне подсказы-  
вает, что твою команду не дисквалифицируют. Зато ты на-  
шел много поддержки среди кадетов, не так ли? Заранее на-  
чал подготавливать почву к турниру?

— Ты рехнулся со своим турниром! — рявкнул Кайл. —  
О чем ты вообще говоришь? Она чуть не погибла! Плевать  
на турнир! Это кадет моей команды!

— Вот именно, она чуть не погибла! — резко перебил  
Вэй. — Это случилось из-за тебя. Как ты мог допустить ее

на это испытание? Ты же знал, что связь с таким монстром, как у нее, крайне нестабильна. Но ты отправил ее на арену. Как ты мог ее туда вообще пустить?

— А как ты мог удерживать меня и говорить о правилах, когда она погибала на арене? Прежде чем пытаться увидеть во мне зло, вспомни, кто ты, и подумай, что сделал бы сам! Хотя нет, не думай. Я тебе и так скажу: ничего. Ты ничего бы не сделал! Именно поэтому она в моей команде, а не в твоей. Я не хочу, чтобы новенькие гибли, и делаю все, чтобы они могли выжить. А что делаешь ты?

Стало так тихо, что я слышала собственное тяжелое дыхание и стук сердца. Как же все это напомнило тот первый день после распределения. Они спорили тогда, спорят сейчас, а итог... Вот она я, лежу без магии и сил. Зато живая.

— Ребята... Ой, капитан Хартен, а мы к Айлин... — Голос Лауры звонко прозвучал за дверью. — Целительница Лиана сказала, к ней можно. А ты здесь зачем, Вэй?

На последнем вопросе ее голос стал заметно холоднее.

— Так же, как и вы, хочу провести Айлин.

— Мне кажется, ты здесь лишний.

— Поверь, Лаура, не только тебе так кажется, — хмыкнул Кайл. — Капитану Вэю лучше заботиться о кадетах своей команды. А мы уж позаботимся о своих.

— Я ее друг и имею право...

— Ты уже выбрал сторону, — с едким сарказмом подметил Кайл. — Тебе напомнить тот вечер на аллее? Кстати, как

там Иона? Она, наверное, очень рада произошедшему. Не кажется ли тебе это подозрительным? Она так ненавидит Айлин. И занимается монстрами высшего порядка...

— Даже думать об этом не смей! Иона не стала бы действовать исподтишка! Она привыкла говорить прямо.

— О да, у тебя сразу голос прорезался, стоило напасть на твою любимую кадетку.

— Она не любимая, она просто моя кадетка.

— Вот и ступай к своей кадетке. А мы пойдем к нашей.

— И добрейшего дня тебе и твоей команде, — подчеркнуто презрительно протянула Лаура.

После этого дверь распахнулась, и в палату вошли Кайл, Олкай, Лаура и Крет. Последний молча и грозно посмотрел куда-то в коридор. Я так поняла, там остался Вэй. Его не впустили, а Крет уверенно прикрыл дверь.

— Приятно видеть, что ты пришла в себя, — подмигнул мне Олкай, заметив, что я не сплю.

Лаура тут же кинулась меня обнимать. Я поморщилась, когда она слишком сильно сжала мне плечо. Девушка тут же охнула, немного отстранилась.

— Извини. — И села на край кровати, после чего быстро затараторила:

— Как же мы испугались! Думали, все, конец... А потом Кайл, и мы все... А он запретил нам выходить на арену. Мы не думали, что он справится... А он...

Она говорила и говорила. О том, как все были в шоке от

происходящего. Как после отбора к целителям приходили ребята чуть ли не из всех команд, спрашивали, как я. О том, как капитан выносил меня под взглядами всех кадетов с арены. И о том, что это были за взгляды... О Хартене теперь вся академия говорила. Я слушала ее и смотрела на Кайла. Он стоял в ногах кровати, опираясь на спинку, и отвечал мне спокойным и даже где-то умиротворенным взглядом. И не было в нем ни холода, ни резкости. Было тепло и какая-то забота в самой глубине темных глаз. И мне казалось, что мы снова там, на арене, где он прижимал меня к себе, а в моем сознании звучал его голос: «Дыши, детка. Ты мне еще нужна». И я дышала... Дышала его верой в меня и тем, что оказалась не одна. Далеко не всем было на меня наплевать. Теперь я это видела. И именно теперь я смотрела на него совсем другими глазами: я видела не жестокого и холодного капитана Хартена. А человека, которого я готова была глубоко и преданно уважать. За его силу, за его уверенность и доверие своим принципам и команде. За то, что он не боялся вступить за своих. За вот этот взгляд.

— Как ты? — одними губами спросил он, не перебивая Лауру.

— Жива, — чуть-чуть улыбнулась я.

Я хотела сказать ему, как благодарна, но слова застыли в горле. Внутри меня снова разгоралось пламя. Я была рада видеть Кайла и в то же время с отчаянием понимала, что, возможно, это наши последние встречи.

В палату в это время вошли Мира, Рина и Брон, следом — Прайс и Эрик. Я смотрела на них... Даже Мира. Последнее время мы как-то совсем с ней не общались. Я не понимала ее странного отношения к себе. Но сейчас даже в ее взгляде я видела переживание.

— А ты живучая, Новак, — сказала она. И, как ни странно, ни язвительности, ни сарказма в ее тоне не было. — Но я рада, что ты выжила.

И она улыбнулась и встала рядом с Кайлом. Вот она, команда. Что бы ни происходило внутри нее, но при проблемах все вместе. Жалко, что как только целители скажут, что я пустышка, все они перестанут быть моей командой.

Боже, как же хотелось плакать при мысли об этом.

— У тебя что-то болит? — спросил Кайл уже громче.

— Нет, — шепнула я.

Лаура замолчала, внимательно глядя на меня.

— У тебя лицо такое стало...

Я шмыгнула носом, но тут же вскинула голову.

— Это просто... Просто... Ребята, я так благодарна вам за все, правда, и... — Я снова перевела взгляд на Кайла. — Я не ждала, что меня будут спасать. Что за меня будут переживать и...

— Ну ты даешь! — Эрик сел рядом с Лаурой, но тут же вскочил под стремительно похолодевшим взглядом Крета. — Мы же команда! Да, ребята?

— Но я... я подвела вас... И...

— Вот еще! — хмыкнула Прайс, сложив руки на груди.  
— Ты что, думаешь, одна такая? Или решила, что другие ребята в академии никогда не проигрывают? Все сильные? Забудь. У нас у всех слишком большое самомнение, это точно. Каждый думает, что лучше другого, вот и меряемся яй...

Договорить она не успела: Эрик толкнул ее в бок и заржал.

— У вас нет того, о чем ты сейчас собралась сказать. Вы, девчонки, не этим меряетесь.

Прайс закатила глаза.

— Ой-ой-ой... Яйца в Астэроне у всех. Половая принадлежность вообще не имеет значения.

— А некоторые так вообще со стальными, — буркнула Мира.

— Совершенно согласна, — поддержала девчонок Рина.

Кайл стоял, смотрел на меня, на ребят и улыбался.

— Кто здесь о стальных яйцах говорит? — Окно за спиной распахнулось, и в него просунулась драконья голова. Костяная корона светилась в рассветных лучах.

— У тебя самые большие, — отступая подальше от синей морды, брякнул Брон.

— Кто бы сомневался, — ухмыльнулась Айша. — Ну и как наша потерпевшая себя сегодня чувствует?

— Значительно лучше. Особенно после того, как увидела всех вас.

— Ты нас действительно здорово испугала, — уже серьезнее сказала Прайс.

— Я сама немного напугалась, — призналась я.

— Немного? — воскликнула Лаура. — Да мы думали, крагат тебя уничтожит! Мы уже попрощались...

— Я тоже, — выдохнула я. — Честно, там, на арене, я со всеми вами попрощалась и...

Я снова встретила взглядом с Кайлом. Казалось, он попросту не отводил от меня глаз. А внутри все сильнее разгоралось пламя. Да что же такое! У меня вот-вот щеки пылать начнут, и тогда все заметят, что я краснею от вида нашего капитана.

— Как орал Лайс, — Олкай скривил губы. — Он там чуть сам на арену не побежал, чтобы Кайла остановить. Вот урод! Редкостный. Кайл, ты зря остановил крагата. Нужно было его на этого мудака направить.

— Это был не его бой, — спокойно ответил капитан. — Вот тогда нас бы точно дисквалифицировали.

Все сразу повернулись к нему.

— А нас разве не... — начала Мира и осеклась, боясь даже предположить.

Кайл покачал головой.

— Пока еще ничего не решено. Повторное заседание сегодня. А сейчас... Айлин, тебе что-нибудь нужно?

Я кивнула.

— Мне бы вещи. Я даже в коридор выйти не могу. Все, что у меня есть, — это больничная рубашка.

— Еще бы. Вещи, в которых я тебя принес, навряд ли те-

перь можно использовать.

— Я принесу из комнаты, — тут же вызвалась Лаура. — Сразу после утренней тренировки заскачу.

— Кстати, о тренировках, — выпалил Олкай. — Если мы не будем участвовать в турнире, может, хоть немного послаблений дашь?

— Участвовать мы, скорее всего, будем, — повернулся к нему Кайл. — Но даже если не будем во время этой волны, это не значит, что нужно меньше заниматься.

На некоторое время в палате установилась тишина. Ребята вопросительно переглядывались.

Капитан прищурился.

— Тренировки усилим. И теперь перейдем к отработке с существами высшего уровня. Я не хочу, чтобы повторилось то, что было на арене. Крет, ты приведешь своего криата. Будем отрабатывать с ним.

— С криатом? — уставилась на капитана Лаура. — Но он ведь... Он... мы точно справимся?

— После работы с ним и моим тритоном, которого я отныне буду меньше сдерживать, вы станете еще ловчее и сильнее.

— А Айлин? — осторожно спросила Мира. — Разве она сможет тренироваться вместе с нами?

Кайл выпрямился и негромко хлопнул в ладоши.

— Так, слишком много разговоров. Все собрались и шагом марш на полигон! На утреннюю тренировку уже мало

времени осталось. Пройдете омутную тропу и два круга через каналы. Выполнять!

— Кайл... — У меня немного сел голос. Он взглянул на меня. — Я хотела бы поговорить...

Он кивнул и снова обратился к ребятам.

— И что мы на меня смотрим? Бегом!

Ребята ринулись к двери. Через минуту в палате стало тихо, только Айша вздыхала у меня за спиной. Кайл покосился на нее.

— Ты от тренировки не отстранена. Наоборот. Твои навыки очень бы помогли ребятам. Так что, очень бы попросил... — Драконья морда, не дослушав, исчезла из окна.

— Скажи честно: нас дисквалифицировали? И я ведь не смогу больше работать с командой? — негромко начала я. — Ты поддерживаешь в ребятах боевой дух, но ведь лучше кого-либо знаешь, что я... моя магия... Я больше не подчинитель.

— Тебя сегодня уже осматривали? — вместо ответа, спросил Кайл, направляясь к окну. Прикрыл створки.

— Целительница была вчера перед сном. Утром еще не заходила. Кайл... — Мне пришлось вывернуть голову, чтобы посмотреть на него. Он стоял у подоконника, глядя в сад академии. — Я спросила о дисквалификации, и...

— Сегодня после обеда очередной совет преферата. Там хотят видеть тебя.

Я внутренне поежилась.

— Убедиться, что я действительно стала пустышкой?

— Наоборот.

— В смысле?

И снова он не ответил.

— Твой разрыв с Айшей зафиксирован. После того как я вошел на арену и в сети появился прорыв, стало понятно, что связи с монстром у тебя нет. Купол не позволял почувствовать это снаружи. Дознаватели проводят разбирательство, пытаются найти причастных.

— Получается?

— Не очень. Все упирается в кухню и зрителей. Кухарка утверждает, что они ее вызвали. Вроде как существа отказывались есть ее еду. Те опровергают, говорят, что не вызывали. Посыльный, один из низших монстров, вообще ничего объяснить не может, так как у него, как понимаешь, отсутствуют таковые навыки. Кухарка рассказала: он пришел с запиской в зубах. И вот записку как раз найти не можем. Вероятно, монстр по глупости просто сожрал ее после того, как кухарка прочла.

— А может, не по глупости, — высказалась я. — В любом случае зелье подсыпали, пока ее не было. Но кто? Кайл, я говорила с Айшей. Чтобы на нее воздействовать, нужно знать...

— Специфику драконьей магии, — договорил за меня капитан. — И это самое удивительное. До появления Айши в академии мы вообще мало что знали о драконьей магии. Ни-

кто ее не изучал и не преподавал. Изначально я подумал на Иону... Но Вэй прав. Ей проще высказать тебе все в глаза, устроить взбучку и направить монстров, чем действовать вот так. Да и не думаю, что она знает, как воздействовать на дракона.

— Кто еще? Есть предположения?

Кайл вернулся к кровати и снова облокотился на спинку.

— Пока нет. Если узнаем, для чего это было сделано, круг подозреваемых заметно сузится. Одно ясно: Айшу не собирались убирать. Значит, хотели воздействовать либо на тебя, либо на команду, чтобы мы не прошли на турнир. Но гадать глупо. Будем разбираться. А пока — тренироваться и готовиться. Там будет видно.

— Готовиться? — Я скривила губы. — Ты ведь понимаешь, что я теперь не боец?

Он обошел койку и сел ближе ко мне. Протянул руку и коснулся моей щеки. От его прикосновения по коже прошел электрический разряд, отдавшийся где-то внизу живота. Я вцепилась пальцами в край одеяла.

— Ты боец, кадетка Айлин Новак. Очень хороший боец. Я видел это там, на арене. И раньше... Если бы в тебе не было бойцовского духа, ты бы и первую неделю не продержалась. И ты должна держаться дальше. Мы все решим. Просто доверься мне. После обеда я зайду за тобой.

И вдруг он склонился и поцеловал меня в щеку, а потом провел по ней пальцами.

— Я знаю, что мы справимся. А пока отдыхай.

Он встал и ушел, прикрыв за собой дверь. А я сидела, замерев. На коже еще ощущалось тепло его губ. Я осторожно коснулась щеки, провела пальцами там, где он меня поцеловал.

— О-о-о... — прозвучало позади. Голова Айши снова была в палате. — Какой взгляд! Глаза не сломай о дверь. Он уже ушел.

— Это совсем не то, что ты думаешь. Я просто растерялась...

— Конечно, конечно, — с сарказмом проворковала она. — А запах страсти и желания, внезапно появившийся в воздухе, — это тогда что?

Я почувствовала, как вспыхнули щеки.

— Ты могла бы говорить тише? Вдруг нас кто-нибудь услышит.

— А ты могла бы не смотреть на него так.

— Я просто ему благодарна за спасение.

— И твоя благодарность горит в сердце огнем. И не только в сердце. Ты покраснела, подчинительница.

Я нахмурилась.

— Вот только давай не будем додумывать, — сказала, а у самой внутри все заныло.

— Додумывать? О нет, я вижу. Я чувствую твой жар. Чувствую, как бьется твое сердце, как все внутри пышет пламенем. И знаю, как его остудить. Рассказать тебе?

— И как?

Она придвинула морду ближе, так что та нависла прямо надо мной, и я увидела ее оскал.

— Страсть утоляется сексом, — нравоучительно сказала Айша. — Но только если это страсть. Если же это что-то большее, то секс не поможет, а лишь подкинет дров в огонь. Так что подумай.

— Никакой любви там нет! — разозлилась я.

Драконья морда тут же исчезла, а за моей спиной раздался тихий смех.

— Главное, не перепутай. А то станет еще хуже.

Я схватила подушку и швырнула ее в драконицу. Айша быстро исчезла, и подушка вылетела на улицу. Я застонала.

Драконья морда снова появилась в окне, но уже с подушкой в зубах. Положила ее на подоконник.

— Не перепутай! — повторила она и снова скрылась.

Я поднялась, нога болела значительно меньше. Сон и правда принес облегчение. Уж не знала, чем меня там поила целительница, но это помогло. Подошла к окну, взяла подушку и выглянула. Айша вышагивала вдоль аллеи, довольно помахивая хвостом. Я вздохнула и вернулась с подушкой к кровати.

Как бы ни язвила драконица, доля правды в ее словах была. И уж не знаю почему: то ли сон все еще сказывался, то ли воспоминание того самого ощущения, когда я была на руках у Кайла, выносившего меня с арены. Но я понимала: меня

тянет к нему. И тянет очень сильно. Я не знала, страсть это или что-то другое, но, что бы то ни было, с этим надо разобраться.

И да, очень любопытно... Как там сказал Кайл? «Доверься мне, я все решу». Любопытно, что он может решить, если у меня больше нет магии?

## Глава 3

Лаура зашла во время обеда, принесла мне вещи и, торопясь на очередную тренировку, пожелала скорейшего восстановления. Когда она уходила, в палату вошла целительница. Осмотрела меня и помогла переодеться.

— Капитан Хартен зайдет за вами, — сказала она, застегивая пуговицы на моем кителе. Одна рука у меня еще плохо слушалась, но бинты уже сняли. — Это пройдет. Нужно время. Мы влили достаточно сил для исцеления. Но, как вы понимаете...

— Своего дара у меня нет, поэтому...

— Тш-ш-ш... — Она приложила палец к губам. — Мы с Хартенем выросли на одной улице. И я обещала ему помочь. Постарайтесь пока никому не говорить о том, что случилось с вашей магией. Поверьте, он все решит. Как ваша нога?

Я попробовала пошевелить ногой.

— Вполне терпимо. Ходить буду.

Она улыбнулась.

— Это чудесно. Просто до кабинета префератора через сад идти... Хорошо бы вам выпить мой настой. — Она плеснула из принесенного кувшина в кружку. — Знаю, это невкусно, зато снимет боль и... э-э-э, это нужный вам сейчас настой. Пейте.

Я послушно выпила, хотя на последней глотке мутное зе-

лье упорно просился наружу.

— Дышите глубже. Не стоит его выплевывать: вам это необходимо.

Я глубоко вдохнула и выдохнула. Мерзкий привкус во рту пропал.

— Вот и чудесно. Теперь вы точно дойдете, — пообещала целительница.

— Вижу, ты уже собралась, — разнесся голос Кайла, входящего в палату. — Лиана, как она себя чувствует? Дойдет?

— Я дала ей настой, как и обещала тебе. Он поддержит иллюзию, но ненадолго. И снимет боль.

— Иллюзию? — удивилась я.

Целительница вопросительно посмотрела на Кайла.

— Ты ей не сказал?

— Скажу по пути. Сейчас нам пора. Спасибо, Лиана. Я тебе должен.

— И я это запомню, Кайл, — улыбнулась она. — Сам капитан Хартен в должниках — это дорогого стоит.

Целительница подмигнула и вышла. Капитан взял меня за руку, положил мою ладонь на свой согнутый локоть, и мы направились из палаты.

— О чем говорила Лиана? Что за иллюзия? — спросила я, когда мы выходили из здания целителей.

— Иллюзия магии. Если преферат заподозрит, что ты пустышка, тебя исключат. Идти тебе некуда. Академия — твой единственный дом в этом мире.

Я вскинула голову.

— То есть ты не веришь, что я связана с Некреосом?

— Совершенно не верю, что ты имеешь к ним хоть какое-то отношение. Но мы не об этом. Нам необходимо подерживать иллюзию, что у тебя есть магия. Для этого Лиана дала тебе отвар. Самой магии он не вернул, только ее видимость. Пока отвар не выйдет из твоего организма, она сохранится. Даже если начнут проверять. Разве что ты не сможешь сделать ровным счетом ничего магического.

— А смысл? — невесело усмехнулась я. — Дар от этого у меня не появится. Рано или поздно преферат узнает, что я пустышка.

— Ничего преферат не узнает. Я еще раз прошу: просто мне доверься. Старайся как можно меньше отвечать на вопросы префераторов. Лучше не отвечать вообще. Просто слушай.

— А если будут задавать вопросы?

— Лично тебе — вряд ли. Им нужно удостовериться, что в тебе после случившегося еще осталась магия. А вопросы в основном будут задавать мне.

Он остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Скажи, ты готова верить мне и исполнять все, что я прикажу?

Задай он такой вопрос неделю назад, я бы усомнилась. Но после всего, что Кайл для меня сделал...

— Готова.

Он кивнул, снова взял меня под локоть и повел к центральному зданию академии. И хотя он, как всегда, выглядел спокойным и уверенным в себе, я кожей ощущала, как он напряжен. В глазах капитана застыл черный лед. Вероятно, он нервничал из-за совета или... У меня появилась робкая надежда. А если из-за меня? Если он и правда переживает за меня? Мне хотелось в это верить. Но я себе говорила: он спас меня, потому что я кадетка его команды, и, вероятно, сделал бы это ради любой из нас. Будь то Мира, Прайс, Лаура или Рина. Почему-то эта мысль не то чтобы расстраивала... Просто где-то внутри что-то нашептывало: «А если все же ты для него не просто кадетка?»

Я откинула эти мысли прочь. Кайл — капитан команды, и он одинаково переживает за всех.

Ближе к кабинету я начала сильнее прихрамывать. Боль настой Лианы снял, но вот силу не дал. И нога, от прогулки от целительского корпуса до центрального, заметно устала.

Кайл открыл дверь в кабинет Шато, пропуская меня.

Высший префератор сидел во главе длинного стола. По правую сторону стола расположились Вебс и светловолосый Дайрен. С другой стороны сидели остальные префераторы. Когда мы вошли, они посмотрели на нас с привычным безразличием; даже когда я вежливо поздоровалась, никто не ответил.

Любопытно, когда меня убивали на арене, у них были точно такие же лица? Скорее всего. Префераторы за свою жизнь

и работу в академии повидали столько смертей, что, вероятно, давно перестали воспринимать их как что-то необычное. Привыкли настолько, что признаки жизни покинули их глаза. И теперь они смотрели на все и всех мертвым взглядом.

Вероятно, если я все же выживу, лет через пять мои глаза станут такими же. И мне будет совершенно безразлично, что происходит с кадетами академии Астэрон.

— Капитан Хартен. Кадетка Новак, — произнес Шато. Его взгляд задержался на мне. — Присаживайтесь.

Кайл немного отодвинул деревянное кресло и помог мне сесть, а сам сел в кресло рядом.

— Итак, капитан Хартен, после нашего закрытого совещания я решил вынести этот вопрос на рассмотрение полного состава преферата. Вам снова будут заданы вопросы, но теперь не только мной.

— Так точно, префератор Шато. Я готов.

— Вы будете отвечать честно, ничего не скрывая.

— У меня нет секретов от представителей преферата. И ответы мои будут честными.

— Вы разрушили защитную сеть арены. Вошли внутрь во время испытания кадетки Новак. Воздействовали на выпущенное существо и прервали проверку внешним вмешательством. Вы подтверждаете это?

— Подтверждаю.

Шато кивнул Дайрену, позволяя задавать вопросы.

— Вы действовали сознательно, понимая, какими могут

быть последствия? — спросил тот.

Кайл повернул к нему голову.

— Сознательно.

Я посмотрела на капитана и невольно сжала под столом кулаки. Он действовал сознательно и все прекрасно понимал. Рискнул всем, к чему стремился, ради спасения кадетки. И уже одно это заставляло меня искренне и глубоко уважать своего капитана.

— Вы не первый год участвуете как в турнире, так и в отборе к нему. Прекрасно знаете правила отбора, не так ли? — продолжал Дайрен.

— Совершенно верно. Я знаю каждый пункт правил предтурнира.

— Значит, вы согласны, что команда не имеет права на обжалование и должна быть дисквалифицирована?

Боги, с каждым разом я ненавидела этого блондина все сильнее. Интересно, что он у нас будет преподавать? Даже если бы я осталась в академии, общего языка с ним точно никогда бы не нашла.

— Я не отрицаю, что вмешался в отбор, но намерен попытаться вернуть команду в турнир. Уверен, что случай с Айлин Новак — исключение из правил.

Дайрен немного откинулся на спинку кресла и приподнял бровь.

— И какие у вас основания считать этот случай исключительным?

Кайл сжал подлокотники кресла, на котором сидел.

— Силу кадетки Новак оценивали вместе с силой драконицы. При выходе на арену связь с ней работала. Но когда вышел крагат, на монстра кадетки воздействовали извне, что и привело к разрыву связи. А это явное исключение из правил. Кадетка удерживала подчинение без затруднений. Обрыв произошел не из-за ее неумения. Связь прервали третьи лица, причем намеренно.

— У вас есть доказательства?

Кайл перевел взгляд на Шато.

— Говорите, капитан Хартен.

— Сразу после случившегося я отнес кадетку к целителям. А также напрямую обратился к высшему префератору Шато. Он направил личного дознавателя в покои драконицы Айши. Я отправился с ним. Драконица была усыплена, причем магически.

— Магически усыпленная драконица... — Седой префератор с надменным взглядом, сидевший по левую сторону от высшего префератора, хмуро покачал головой. — О чем вы говорите, капитан Хартен? Вы же понимаете, что в академии нет кадета, который разбирается в магии драконов. У нас даже книг таких нет в библиотеке! Может вы намекаете на префераторов или прайторов?

— Я не могу и не имею права намекать на кого-либо без веских доказательств. Мы пока не нашли того, кто подсыпал препарат драконице в еду.

— То есть вы не знаете, но говорите! — Дайрен выпрямился и сложил руки на столе, сумрачным взглядом пронизывая Кайла.

— Но ведь наличие отравы в еде драконицы вы не отрицаете? — спокойно ответил тот.

— Вы могли подсыпать ей что-либо сами, чтобы прикрыть неспособность кадетки Айлин Новак удерживать связь при силовом воздействии.

Взгляд Хартена метнулся к Шато.

— Дознаватели обнаружили в остатках еды драконицы сомнум и некие добавки, которые мы сейчас устанавливаем, — мрачно проговорил высший префератор. — Но подсыпать это действительно могли и вы сами. Тем более что нужные знания вы могли получить непосредственно от драконицы. Вы же с ней взаимодействовали, не так ли, капитан Хартен?

На скулах Кайла напряглись мышцы. Я накрыла ладонью его руку и мягко сжала пальцы. Он в ответ погладил их большим пальцем и вдруг выдохнул. Мне показалось, что облегченно. Так, словно ему стало легче.

— Вы серьезно думаете, что я мог бы так подставить команду? Зачем?

Шато повернулся к Дайрену. Судя по его взгляду, ему тоже хотелось услышать ответ.

— Затем, чтобы скрыть неспособность кадетки Айлин стабильно поддерживать связь с таким мощным существом, как дракон, — выпалил блондин. — Это же и так понятно!

Мы все прекрасно знаем, насколько это трудно — поддерживать подчинение разумного существа. Особенно для кадетки с таким уровнем силы, как у Новак. Это просто непостижимо, что она продержала ее все это время. Но при напряжении и увеличении направленности силы такое подчинение очень легко ломается. Вот вы и решили подстраховаться. А потом, сославшись на отравление драконицы третьими лицами, вернуть себе место в турнире.

Кайл стиснул зубы и сжал мою руку.

— Я бы никогда не рискнул жизнью своего кадета.

Дайрен ухмыльнулся.

— Это нужно доказать.

Шато ухмыльнулся, глядя на префератора.

— Вот именно, уважаемый Дайрен. Это нужно доказать.

Если действительно выяснится, что капитан Хартен причастен, он лишится не только права участвовать в турнире, но и всей команды. Надеюсь, он это прекрасно понимает. Он будет отстранен.

Кайл резко поднял глаза на высшего префератора.

— Вы сказали — участия в турнире...

Шато кивнул.

— Да. Пока будут проводиться следствие и поиски тех, кто причастен к отравлению драконицы, вы можете готовиться к турниру. И если будет доказана ваша непричастность либо причастность третьего лица, я считаю, вы имеете право участвовать. Связь была прервана не самой Айлин.

Она ее удерживала. На арену она вошла с силой подчиненного монстра. Также я бы хотел, чтобы префератор Найли усовершенствовал систему купола арены. Пока во время испытания мы не можем фиксировать силу и магию кадета. И в момент разрыва не видим истощения сил. Когда кадет сам теряет связь, мы считаем это следствием недостаточной подготовки и слабых навыков подчинения. Но когда начинают вмешиваться третьи лица... Это саботаж! И в первую очередь — саботаж против системы распознавания магии в академии. Префератор Найли...

Невысокий хмурый темноволосый префератор, сидевший слева с краю, кивнул.

— Возьмемся сегодня же. Я приглашу прайторов по связям и построению купольных сетей. Попробуем изменить магический фон, чтобы он не мешал восприятию. Но вы должны понимать, что для этого понадобится магический резерв.

— Я прикажу, чтобы академия его выделила. Лучше исправить систему, чем терять потенциально талантливых кадетов. Ведь одно дело, когда гибнут те, кто не в состоянии удерживать подчинение, другое — когда мы лишаемся тех, кто способен выдерживать даже разумных. Это непозволительно для академии.

Мне стало не по себе. То есть если гибнет более слабый, то это приемлемо?

Шато глянул на меня.

— А теперь о кадетке Новак. Еще один вопрос, который повлияет на ваш допуск, капитан Хартен. Сколько магии осталось в кадетке и сможет ли она восстановить ее за время подготовки к турниру?

Кайл вскинул голову.

— Магия кадетки Новак успешно восстанавливается, ее запас растет. Благодаря целителям академии мы успели закрыть канал, по которому она уходила. Восполнение, думаю, не потребует много времени, тем более что в ее подчинении находится драконица. Как только Айлин сможет восполнить свой резерв, она снова установит связь и силы кадетки вернутся.

— Вы уверены? — Шато приподнял бровь, всматриваясь в меня.

Я не сомневалась: он пытается увидеть во мне магию. И раскрылась, позволяя сканировать себя полностью. Судя по тому, как Шато кивнул, иллюзия сработала.

— Что ж, тогда принимайте командование и готовьтесь к турниру, капитан Хартен. Но помните: если найдутся хоть какие-то факты, намекающие на ваше отношение к организации отравления драконицы и разрыву ее связи с кадеткой Новак... — Он развел руками.

— Я сам буду активно помогать в поисках того, кто посмел отравить монстра моей кадетки, — четко выдал Кайл.

Дайрен хмыкнул, сверля капитана взглядом.

— Не излишняя ли самоуверенность?

— Вероятно, она связана с тем, что я знаю, что не причастен, — проговорил Кайл, посмотрев ему прямо в глаза.

— Или нагло водит всех нас за нос, — хмыкнул блондин. — И насчет восстановления кадетки Новак тоже. Вы слишком уверенно заявляете, что она сможет восстановиться! После того, что я видел на арене, мало кто быстро восстанавливается.

— Не забывайте, что у нее один из самых сильных монстров в академии. — Кайл не сводил взгляда с Дайрена.

А тот повернулся к Шато.

— Вы слишком быстро согласились вернуть команду. Я против. Даже если учитывать, что подчинение было прервано третьим лицом, капитан Хартен сознательно пошел против правил проведения отбора.

— Я знал, что связь прервана, и знал, что не кадеткой Айлин!

— Откуда? — Неприятный и, я бы даже сказала, мерзкий взгляд Дайрена метнулся к капитану.

— Она это сказала. Там, у барьера. Она смогла это сказать. Дайрен хмыкнул.

— Но и это не все. Кадетка слаба как физически, так и магически. И даже то, что у нее есть драконица, еще не значит, что она сможет достаточно восстановиться.

Шато постучал пальцами по столу.

— В ваших словах есть доля правды, уважаемый Дайрен. — Он исподлобья глянул на меня, потом на Кайла. — Сдела-

ем так. Разбирательство по поводу отравления драконицы и разрыва ее связи с кадеткой Новак будет продолжаться. Если выяснится, что капитан Хартен имел хоть какое-то отношение к случившемуся, он лишится команды, а та будет дисквалифицирована. Всех кадетов распределят по другим командам. Кадетке Новак будет дано время на восстановление. После этого она пройдет повторную проверку с монстром. И только тогда будет вынесено решение о ее полном восстановлении в команде.

Я смотрела на высшего префератора, и мне чуть дурно не стало. Еще один бой с высшим монстром? Я снова буду сражаться на арене? Страх медленно пополз по коже ледяными щупальцами.

Но у меня нет сил! И магии на самом деле нет! Боги, что задумал Кайл?

— Проверка будет проводиться под наблюдением преферата! — добавил Дайрен. — И я очень внимательно буду следить, как Новак ее пройдет.

Шато глянул на него, и тот замолчал. Высший продолжил: — Вы согласны, капитан Хартен? — Согласен. Кадетка Новак подготовится к новому испытанию. И я уверен: отлично его пройдет.

Высший префератор кивнул. Мне показалось, довольно. — Капитан Хартен, можете забирать кадетку Новак. С этого дня и до дня испытания она считается свободным кадетом академии, не относящимся к вашей команде. Также до

восстановления она не может посещать общие тренировки, так как попросту не имеет на это сил и магического резерва. Вы можете лично заниматься ею до восстановления. Вам все понятно?

— Да, высший префератор Шато.

— На сегодня свободны, — кивнул тот на дверь.

Кайл поднялся, все так же не отпуская моей руки. Вместе, под взглядами всех префераторов, мы вышли из кабинета.

Кайл шел широким шагом по коридору, буквально таща меня за собой. И только когда мы вышли из здания, немного притормозил.

— Зачем? — приглушенно спросила я, радуясь, что мы начали идти медленнее. Больная нога буквально подворачивалась.

— Что зачем? — спросил он, остановившись. Глянул на меня. На мое побледневшее лицо, на ногу. — Извини... Ты как?

— Идти могу... Только можно не так быстро?

Он смерил меня взглядом. Мне этот взгляд не понравился. Я оглянулась: по аллее шли кадеты и прайтор, что-то объяснявший им.

— Даже не думай брать меня на руки. Хватит. На нас и так косятся.

А на нас и правда косились. Кадеты с интересом смотрели на меня и Кайла, судя по лицам, совершенно не слушая прайтора. А тот тоже нет-нет да и поглядывал в нашу сторо-

ну.

— Я могу дойти на своих ногах. Ты сам сказал, я хороший кадет. Не заставляй меня чувствовать себя слабачкой.

Кайл совершенно спокойно кивнул.

— Хорошо. Не стану. Тем более я уверен, что тебе уже надо ходить. Но, надеюсь, от моей руки ты не откажешься.

— И подставил мне локоть.

Я вздохнула и не отказалась.

— Зачем ты пообещал, что я пройду еще одно испытание?

— спросила повторно, когда мы уже медленно шли по аллее.

— Ты ведь знаешь, что я...

— Тихо. Не стоит такое говорить вслух. Тебя могут ненадолго услышать.

— Но зачем? — перешла я на глухой шепот. — Какое испытание? Я не могу создать связь с Айшей. Значит, ее силы у меня тоже не будет. У меня вообще никакой силы не будет.

Кайл вновь остановился, взял меня за плечи и повернул к себе.

— Посмотри на меня, Айлин, — сказал приглушенно.

Я подняла глаза и тут же пожалела. Меня буквально обдало жаром от его темного, глубокого взгляда. Вот как так получается? Мы с ним столько занимались, мне казалось, я уже привыкла. И вот оно: спасение, сон — и пожалуйста... Я смотрю на него и млею... И ничего с собой сделать не могу. Знаю, что это неправильно. Что я не должна... Он мой капитан! И все наше общение должно сводиться к сводам правил

и тренировкам...

Это все психология, подсказывало мне сознание. Я воспринимаю его как своего спасителя. Как мужчину, который ради меня пожертвовал турниром. Оправдание так себе... Но...

А он, будто издеваясь, обнял меня. Крепко прижал к себе и сказал в висок тихо-тихо, но так, что я услышала:

— Я это решу. У тебя будет магия. И сила будет. Ты снова станешь кадетом моей команды. Я тебя никому не собираюсь отдавать. И мы вернемся в турнир.

В его голосе было столько уверенности, что я и сама засомневалась: а правда ли магию нельзя вернуть? Может, я чего-то не знаю? Хотя какая разница... Мне сейчас, в этот момент, было настолько хорошо. Я готова была забыть, что я пустышка и что у меня куча проблем. Я стояла в объятиях Кайла. И с силой себя сдерживала, чтобы не дрожать в его руках.

Пришлось как следует взять себя в руки, чтобы отстраниться и попытаться мыслить разумно.

— Что ты имеешь в виду? Откуда у меня может появиться магия?

— Я имею в виду, что уже этим занимаюсь.

— Чем?

— Приближаю тебя к возвращению магии...

— Это как?

— Потом поймешь. Но поверь, я сейчас делаю все, чтобы

ты расслабилась и позволила мне вернуть тебе магию.

Он слишком бережно взял меня за руку и повел дальше по аллее. А я шла и уже совершенно ничего не понимала. Что Кайл имел в виду, сказав, что уже приближает меня к возвращению магии? И эта фраза про «расслабиться»? Зачем?

— Кайл, а если целители скажут префератору, что у меня нет...

— С целительницей, которая тебя лечила, я знаком с детства. Я специально отдал тебя именно ей. Еще когда нес с арены, уже все для себя решил и знал, как поступлю. Я ведь понимал, что магии в тебе больше нет. Невозможно было так сопротивляться монстру высшего порядка и остаться не выжженной. У тебя все будет. Даже не сомневайся.

— Я ничего не понимаю, Кайл.

— Тебе и не нужно понимать. Главное, что я уже все решил. Лиана знает о моем решении, поэтому, если ее спросят, она скажет, что тебе просто нужно восстановление. И это правда.

— И как же я восстановлюсь?

— С удовольствием, — как-то странно, с необъяснимым сарказмом ответил он. И остановился на повороте к нашему корпусу. — А теперь ступай в свою комнату. Тебе нужно отдохнуть. А мне на тренировку. До блока рядом, уверен, ты сможешь дойти сама.

— Я думала, что сейчас направлюсь обратно к целителям?

— Все, что могли, они сделали. Остальное за мной.

— Что за тобой?

— Твоя магия.

— И как ты?..

— Все объясню позже, Айлин. Меня ждут на полигоне. А тебе сейчас правда нужно отдохнуть. До вечера.

— До вечера? А что случится вечером?

Он протянул руку, и в глазах его заиграли чертовские искорки. Боги, как же он умеет сводить с ума! Любопытно, у него есть женщина, с которой он проводит время? Мы уже столько занимаемся, а я ничего об этом не знаю. И в команде никогда не заводят таких разговоров. И мне отчего-то совсем неуютно от мысли, что такая женщина у него может быть.

— Ступай, — чуть склонившись и обдав меня привычным ароматом синих гаргатей и жаром своего тела, шепнул Кайл.  
— Я зайду к тебе вечером.

Развернулся и широким шагом направился в сторону полигона, а я неторопливо пошла в свой корпус. Что же такое придумал Кайл? И как он собирается восстанавливать мою магию? Еще эта заноза засела в голове о его женщине. Она точно должна быть. Любопытно, кто?

Я шла, размышляя, и вдруг увидела ту самую целительницу, что лечила меня. Она шла по аллее, неся в руках небольшую котомку с простынями.

— Лиана!

Девушка остановилась и улыбнулась, заведя меня.

— Вы хорошо выглядите. Надеюсь, у Кайла все получится.

— Я и хотела узнать о Кайле. Он сказал, что лечение в лазарете мне больше не нужно.

— Это действительно так.

— Еще он сказал, что мое дальнейшее восстановление...  
э-э-э... он... сам...

— Все верно, — кивнула она. — Остальное в руках вашего капитана.

— Что именно? Он мне ничего не объяснил.

Девушка зарделась и отвела взгляд.

— Такое не так просто объяснить, если вы не знаете самого процесса.

— Я не в курсе. Я вообще из другого мира и не понимаю, о чем вы говорите.

Она усмехнулась и бросила на меня взгляд, в котором выделась неловкость.

— Знаете, что я вам скажу? Не отказывайтесь. Далеко не каждый капитан решился бы на то, что ради вас делает Хартен.

Я замерла. Девушка больше ничего не сказала, только удобнее перехватила котомку и пошла дальше.

Некоторое время я смотрела ей вслед, раздумывая.

«Делает ради меня. Не каждый решился бы...».

Что он собирается делать? Я надеюсь, не какой-нибудь жуткий ритуал с кровопусканием или принесением жертвы.

Чертов Хартен! Что бы он ни собирался делать, все это заставляло меня постоянно о нем думать. Я теперь всю голову сломаю до вечера, стараясь догадаться, что меня ожидает. И самое гнусное — мне никто ничего не объясняет.

Я вздохнула и направилась дальше, к общежитию.

## Глава 4

В комнате я просидела недолго. Сначала легла, пытаюсь действительно отдохнуть. Но сон не шел, а просто лежать я уже давно отвыкла. Встала и прошлась по комнате. Нога немного ныла, рука чуть-чуть побаливала, но я уже не обращала на них внимания. На первых тренировках и хуже бывало. Пошевелила раненой рукой, даже попробовала сделать легкую гимнастику. Все вполне терпимо.

Взяла тетради, почитала записи, потом перешла к учебникам. Но в голову ничего не лезло. Только Кайл и его: «До вечера. Я все решу!»

А до вечера времени еще порядком. Нет ничего хуже, чем ждать. Секунды казались минутами, минуты — часами, и...

Да пошел он к черту со своими приказами! Я не хочу сидеть как затворница и ждать невесть чего. Куда приятнее сходить на полигон. Там ребята и монстры. Там Айша занимается с командой. Им точно не скучно. А я здесь сижу... И зачем? Чтобы что?

«Тебе нужно отдохнуть!»

Я уже наотдыхалась у целителей. Спала как хомяк на зимовке больше суток. Давно столько не спала и теперь чувствовала себя бодрее некуда.

Примерно на этой мысли я вышла из комнаты и уверенно направилась к полигону нашей команды.

На подходе я ожидала услышать привычный гомон: крики, звуки ударов и шипение монстров. Но, как ни странно, на площадке стояла тишина, на турниках не было видно никого из ребят.

Я вошла.

Команда оказалась на месте, вот только не на дорожках. Все столпились возле одной из скамеек и что-то бурно обсуждали. Рядом устроились монстры: Тритя держался чуть поодаль, привычно свернувшись и внимательно смотря на ребят; Айша нависла над всеми, явно участвуя в разговоре. Дальше всех сидел криат. Но в его глазах не было ни интереса, ни желания с кем-то говорить. Он не сводил взгляда с Крета. А тот смотрел на него. Если я все правильно понимала, между ними шел молчаливый диалог.

Первой меня заметила Лаура. Подняла голову и тут же громко воскликнула:

— Айлин! Привет!

Разговор у ребят сразу оборвался. Я успела увидеть, как Эрик бросил быстрый взгляд на Кайла. Айша тоже покосилась на сидевшего в центре капитана.

— Что за тайны? — прямо спросила я, направляясь к ним. Кайл встал.

— Никаких тайн. Просто не хотели тебя тревожить. Я же приказал тебе отдыхать.

— Я достаточно отдохнула за время лечения. И хочу понимать, что происходит, участвовать в жизни команды. Или

раз я теперь свободный кадет, то мне не доверяют?

Мира сложила руки на груди и хмуро глянула на капитана.

— Айлин права, она тоже должна участвовать, — произнес Олкай, обращаясь к команде. — Ей нужно знать, что происходит.

Кайл усмехнулся.

— Согласен. Раз она считает, что уже достаточно выздоровела.

— Достаточно, чтобы не отдыхать, пока все чем-то заняты.

— Тогда присаживайся.

Лаура тут же подскочила, пытаясь помочь мне сесть, но я ее отстранила.

— Я уже вполне могу сама.

— Итак, продолжим, — кивнул Кайл и сел ближе ко мне. — Как я уже сказал, окончательное решение по допуску отложили на время разбирательства с отравлением Айши. Айлин дали время на восстановление. — Он искоса глянул на меня. — После этого она пройдет повторную проверку.

Эрик хмуро покачал головой.

— Пройдет ли?

— Пройдет, — уверенно заявил Кайл. — Главное сейчас — доказать, что я не причастен к отравлению Айши.

Драконница обвела всех хмурым взглядом.

— Если бы хотели устранить Айшу, то, зная специфику ее магии, просто убили бы, — выдал Брон.

— Значит, стремились убрать именно Айлин, — вставила Лаура.

— Либо сделать все, чтобы дисквалифицировать команду. При потере монстра этого бы не случилось. А вот при потере кадета... — мрачно произнес Кайл. — Тут все сложнее.

Он повернулся к Олкаю.

— Что удалось выяснить?

— Я поговорил с кухаркой. В утро отбора ее вызвали в питомники. Сказали, что несколько существ отказались от еды, а зрители решили, будто им выдали испорченные продукты. — Олкай ухмыльнулся. — Якобы для монстров готовят хуже, чем для нас. Кухарка оставила свое место и отправилась разбираться. Но когда пришла в питомники, выяснилось, что зрители совершенно не понимают, о чем она говорит. Проблем с кормлением монстров не было. И они никого к ней не отправляли.

— Когда ты пришла, кухарка уже была на месте? — обратился ко мне Кайл.

Я кивнула.

— Все как обычно. Забрала ведро с едой и водой. Разве что она была немного нервная. Но если до этого у нее случился конфликт со зрителями...

— Конфликта как такового не было, — протянул Кайл. — Что по монстру, Брон?

— Шарг. Первый круг. Молодой совсем. Его привел один из новобранцев. Монстр даже к режиму академии не приспособ-

собился. По словам новобранца, подчиненный, но на деле... Новобранец говорил, что монстр постоянно куда-то сбегал. Связь нестабильная, хотя я проверял: срываться он не должен был — слишком юное сознание, он даже сопротивляться менталу нормально не умеет. Как получилось, что шарг направился к кухарке без ведома хозяина, пока непонятно. Вероятно, кто-то другой управлял им. Но я просканировал сознание — чистое, как нутро девственницы. На момент, когда я с ним работал, он был не подчинен. Так что новобранцу еще предстоит с ним повозиться. Записку, которую принес, шарг сожрал.

— А новобранца проверяли?

Рина кивнула.

— Я с ним говорила. Он сам испуган. Нет, он ничего не знает. И мне кажется, он честен. Ты бы видел его перепуганные глаза, когда я спросила, не передавал ли он записку своему монстру. Разве что богами клясться не начал.

— Значит, записку передал кто-то другой, — протянул Кайл.

— И этот кто-то попросту сломал подчинение новобранца и подчинил монстра сам, — выдал Олкай. — Но вот же любопытно. Он же сам потом его и снял, причем начисто стерев всякую связь.

— Учítывая, что там первый круг, не так уж и трудно это сделать, — хмыкнул Эрик. — Я не думаю, что кухарка что-то сочиняет. Слишком уж прямо все указывает на нее. Ну не

дура же она последняя, чтобы так себя подставлять.

— Кто-то очень постарался, чтобы ее не было на месте,  
— выдала Мира.

— А что с самой едой? — спросил Кайл, поворачиваясь к Брону.

Тот поморщился.

— Сомнар. Снотворное, но там не только оно. Состав очень сложный. Я разбирал его с химиками: там травы, которые в Мэридане не растут. Явно заранее припасли. Драконницу усыпили, чтобы она не могла сопротивляться действию других препаратов, блокирующих любую магическую связь. Если бы она оставалась в сознании, могла бы выжечь состав из себя и восстановить связь...

— Какие познания! — удивилась я.

— Мне Айша подсказала, — буркнул Брон.

Та довольно хмыкнула.

— Любое зелье, которое воздействует на драконов, мы можем выжечь внутренним огнем. Но не во сне. И тот, кто создал состав, это знал. Поэтому меня усыпили. Чтобы я не могла уничтожить в себе отраву и избавиться от ее воздействия. Травить дракона очень сложно. Спящего — куда легче. Но даже во сне я сопротивлялась и довольно быстро, учитывая сложность состава, справилась со сном. Едва пришла в себя, начала искать нить подчинения. Но ты... — Она с сожалением посмотрела на меня. — Ты уже была у целителей, и я не чувствовала твоей магии.

Я вздохнула. Тот, кто отравил Айшу, явно многое просчитал.

— Кому все это понадобилось? — спросила Прайс.

— Тем, кому мы мешаем на турнире, — отозвался Брон и посмотрел на Кайла. — Или ты думаешь, что дело не только в этом?

— Если бы дело было только в турнире, — задумчиво протянул капитан и перевел взгляд на меня. — Тот, кто это сделал, понимал, что без дракона Айлин не устоит перед монстром высшего круга. По правилам никто не должен был вмешиваться. Я нарушил их, когда вошел на арену. Предположить, что я кинусь спасти Новак, могли. Но быть уверенными — нет. Такое в академии не приветствуется. Нельзя откидывать версию, что устранить хотели именно Айлин.

— Зачем? — удивилась я.

— Затем, что тогда твой монстр освободился бы и им мог бы завладеть другой кадет, — предположила Мира. — Согласно правилам академии, если кадет погибает, его монстра может подчинить другой. Если, конечно, рискнет это сделать.

Айша ухмыльнулась во всю зубастую пасть.

— Я в этом сомневаюсь. Айлин уникальна. Наша с ней связь уникальна. Не думаю, что в академии есть тот, кто мог бы меня подчинить.

— Это ты так думаешь, — спокойно возразил Кайл. — А тот, кто пытался устранить Айлин, вероятно, считает, что

раз она смогла, то сможет и он.

— Глупец! — рыкнула драконица. — И когда я узнаю, кто он, то он испытает, что такое истинная ярость дракона. Посмотрим, сможет ли он меня подчинить и как будет вертеться в драконьем пламени!

— Но пока мы его не нашли, постараемся быть осторожнее, — выдохнул Кайл. — Будем разбираться: хотели убрать команду с турнира или лично Айлин. На сегодня все вопросы обсудили. Олкай, сходи в библиотеку, найди книги по препаратам, которые были в составе отравы. Узнай, где и как их можно достать. Попробуем зайти с этой стороны и определить, кто в академии мог их раздобыть. Брон, попробуй еще поработать с монстром. Может, что-то удастся вытянуть из памяти.

Он повернулся к Рине.

— Как зовут того новобранца, хозяина монстра?

— Дорн.

Дорн. Я вспомнила этого кадета. Мы вместе были в лабиринте. Жизнерадостный парень с удивительными янтарными глазами. Он еще монетку подкидывал, чтобы понять, в какую сторону нам идти. Нет, это точно не Дорн. Хотя откуда я знаю? После распределения я ни разу с ним не общалась. Иногда виделись на совместных тренировках и все.

— Присматривай за ним, — приказал Кайл Рине. — Вдруг все-таки он как-то связан с произошедшим. Мало ли что он там испуган. Актеров в нашей академии полно. А по-

ка будем тренироваться усиленно и усердно.

— Зачем так утруждаться, если мы все равно на турнир не попадем? — протянул Олкай.

Кайл нахмурился.

— Почему ты решил, что не попадем? Откуда такие упаднические настроения?

Ребята переглянулись. Несколько взглядов остановились на мне. От их молчаливого сожаления у меня даже нога сильнее заныла.

— Разве у Айлин хватит сил? — бросила Мира. — Если я не ошибаюсь, она... — Девушка поджала губы, а потом чуть тише поинтересовалась: — Или ты нашел ей замену, Кайл?

— Волна еще нескоро, — вздохнула Прайс. — Нового кадета точно не успеем подготовить. А из других команд нам никого не дадут. Ты же знаешь правила... Теперь только ждать Волны.

Она сочувственно глянула на меня.

— Айлин, ты очень хорошая. Но... Мы все тебя любим, если что. Просто...

— Новый кадет нам не нужен. Работать будем с Айлин, — строго отрезал Кайл, вставая со скамьи.

Я подняла на него вопросительный взгляд.

— Сил и магии у нее хватит для подготовки, — продолжил он. — Я об этом позабочусь.

И посмотрел на Миру.

Девушка изменилась в лице. Ее глаза широко распахну-

лись. Она закусила губу и глянула на меня так, что стало не по себе. Прайс и Рина переглянулись. Олкай нервно кашлянул, Брон присвистнул, а Крет оторвал взгляд от своего криата и уставился на меня немигающим взглядом.

— Серьезное решение, — выдал Эрик.

— Обалдеть, — протянула Лаура.

Я смотрела на ребят, совершенно ничего не понимая, но чувствуя, как по телу пошел жар. Почему они так смотрят? Отчего под их взглядами мне стало настолько неудобно, что хочется сквозь землю провалиться?

Совсем рядом Тритя постучал щупальцем по земле. При чем так серьезно, словно сомневался в решении Кайла.

Я глянула на Айшу. Она сидела, смотря в небо, и разве что не посвистывала. Да что здесь происходит?!

— Все на омутную тропу, — совершенно будничным тоном сказал Кайл и, обращаясь ко мне, бросил: — Ты пока посиди. На тренировку тебе рано.

Ребята переглянулись. Лаура растеряннo улыбнулась, и вся команда направилась к турникам. Следом двинулись Айша с Тритей и криатом.

До заката я сидела и смотрела, как они отрабатывают броски и воздействие на высших монстров. С криатом и Айшей у ребят не все получалось, зато с Тритей они работали с удовольствием. Кажется, ему это даже нравилось.

Я хоть и не участвовала, но старалась запоминать ошибки и удачные выпады, следила за взаимодействием и реакцией

монстров. И вдруг поймала себя на том, что мне безумно не хватает этих тренировок. Очень хочется пойти туда, на поле, и заниматься вместе со всеми. Выскальзывать из-под щупалец Трити, выстраивать защиту и отрабатывать бой с клинком, заниматься с Айшей и учиться работать с криатом. Нога заныла с удвоенной силой от расстройства, что мне еще рано. Кайл точно не позволит.

Уже давно наступили сумерки, когда ребята начали расходиться. Кайл привычно переодевался прямо у скамеек. Я отвернулась, чтобы не смотреть на его тело. Слишком уж меня в последнее время к нему тянуло.

— С каких пор ты меня смущаешься? — Не ускользнуло это от его внимания.

— Я не смущаюсь, просто...

— Просто мы плохо отработали тему чужого влияния на физическое влечение?

— Просто, наверное, мне пора.

Я встала.

— Хотя, — продолжил Кайл, словно не услышал меня. — В нашем с тобой случае это даже хорошо. Значит, не зря я старался.

Я порывисто повернулась.

— Ты старался что?

Он уже натянул рубашку. Закреплять ножны не стал, бросил все в сумку и протянул ее Трите.

— Закинь это в окно моей комнаты. Мне сегодня не по-

надобится.

Тритон мягко подцепил сумку щупальцем и пошлепал с полигона. Рядом с ним вышагивала Айша. Кажется, эти двое сдружились. Криат сидел у раздевалки, ожидая Крета.

— Идем. — Подошел ко мне Кайл.

— Куда?

— Прогуляемся немного. Нам есть что обсудить.

Мне как-то не по себе стало, но я покорно пошла рядом с капитаном. Мимо нас прошла Мира, бросила быстрый взгляд, закусил губу и вдруг пустилась бежать по аллее.

— Что с ней происходит?

— Когда-нибудь она тебе расскажет. Если решится. Я не имею на это права, — спокойно ответил Кайл. — Нам же с тобой нужно кое-что прояснить.

— Что именно?

— Нам нужно восстановить магию, чтобы ты как можно быстрее начала заниматься.

— А разве ее можно восстановить?

— Ты сомневаешься во мне? Я же сказал: все решу.

Мы медленно шли по аллее. Где-то в одной из беседок смеялись ребята из какой-то команды.

— И как ты это будешь решать?

После странных взглядов ребят мне почему-то неудобно было задавать этот вопрос. Словно я спрашивала что-то пошлое и неприличное.

— Вам объясняли, что такое полное опустошение?

— Поверхностно. При полном опустошении магия выгорает, дар перестает проявляться. — Я невесело усмехнулась. — Теперь я знаю, как это ощущается. Пустота... Было внутри живое облачко. А теперь его там нет.

— На самом деле дар как таковой никуда не девается. Он остается. Просто, как бы сказать... Топлива для его розжига нет. И вот если его туда залить...

— Ты хочешь сказать, в меня можно залить магию? Айша предлагала дать силы, но для этого нужно подчинение. А я не могу установить связь, если, как ты выразился, топлива нет.

— И именно это топливо тебе дам я. Я уже начал процесс. Влил сколько можно сил для восстановления. Магические раны так просто не залечить. Я бы тебя не донес даже до лазарета.

Я ощутила, как сердце начало стучать сильнее. Он дал свои силы, чтобы я дожила до того, как попала к целителям. Так вот откуда этот сон... Это ощущение его близости. Я так ярко его чувствовала... Все потому, что он и правда практически был во мне.

— Я дал ее тебе, чтобы ты выжила. Но это только сила, причем внешняя. А магию вот так просто передать нельзя. Нужен очень большой импульс. Другая энергия, которая свяжет нас на, так сказать, более глубоком уровне. Создаст между нами канал, по которому я смогу передавать магию. — Он глубоко вдохнул и выдохнул. — У нас образуется что-то

вроде единой магической сети. Между мной и тобой. То есть топливо будет одно на двоих. Оно сможет запустить твой дар... оба дара. Ты снова подчинишь Айшу.

У меня в ушах так и прозвенели слова Лианы: «Далеко не каждый капитан решился бы...».

— Знаешь, это все так странно, — неторопливо двигаясь по аллее, проговорил Кайл. — Ваше подчинение прервано. Но Айша не попыталась улететь или бросить тебя.

— Это называется уважением и преданностью. Айша разумна в отличие от многих монстров.

— И все же подчинить ее придется, чтобы увеличить твои силы.

Я ничего на это не сказала. Признаваться, что драконица со мной оставалась все это время без всякого подчинения? Зачем? А вот в том, что мне нужны ее силы, он прав. Вот только слово «подчинить» для меня и Айши уже давно неактуально. Она позволяет это сделать, я беру. Это уже не подчинение, это наша с ней договоренность.

— Кайл, я правильно понимаю, что буду использовать твою магию? Своей у меня так и не будет?

— Примерно так.

— А ты при этом потеряешь ту часть магии, которую отдашь мне. То есть станешь магически слабее?

— Я ничего не потеряю. Просто мы как бы станем едины. И магия начнет расходиться по двум каналам. Я буду что-то вроде резервуара, из которого ты будешь черпать магию. Но

при этом она все еще будет оставаться моей. Считать, что я ее в таком случае теряю, не совсем верно. То есть, по сути, если я погибну, то ты лишишься источника магии.

— А если погибну я?

— Тут вопрос не в том, что будет, если ты погибнешь, а в том, как это произойдет. Допустим, ты сорвалась с высоты и просто умерла. В таком случае будет обрыв и моя магия просто вся вернется мне. А вот если ты вложишься магически, будешь сражаться до смерти... То, скорее всего, ты вытянешь всю магию, и мы погибнем оба.

— То есть я могу в бою вытянуть всю магию из тебя?

— Именно так. И тогда мы станем оба пустышками. Мы в единой магической сети. И все, что тебе нужно запомнить: если ты во что-то вкладываешь магию, то тянешь ее из меня.

Я нервно сцепила пальцы.

— Я поняла.

Подняла голову, всматриваясь в идущего рядом парня. Сама еще не верила в то, что он предлагает. И понимала, почему так странно на нас посмотрели ребята. И целительница... Действительно, далеко не каждый станет вот так делиться магией, понимая, что, если вторая половина выложится, без магии может остаться и основной носитель. Это же риск... Тем более давать магию такой, как я.

— Почему?

— Я не намерен пускаться в долгие объяснения. Но если тебе очень хочется знать, ты кадет с высоким потенциалом.

И я не хочу тебя терять.

— Не боишься, что потеряем магию оба?

Он хмуро усмехнулся.

— Если бы я всего боялся, то не стал бы капитаном. Это во-первых. А во-вторых, со временем твоя магия, имея исходник, начнет к тебе возвращаться. Но это очень долгий накопительный процесс. Как наполнять воду в ведро по капле в день. Примерно такой цикл восстановления. У нас нет столько времени. И я предлагаю свою помощь. Хотя даже не так: я настаиваю.

— Это какой-то ритуал по созданию магической связки?

— Что-то вроде того... — В голосе Кайла прозвучала грустная, немного саркастичная насмешка.

— Что нужно делать? — осторожно спросила я.

— Передать тебе мою магию, установить прочную связь... Стать единым целым. Позволить энергетическим каналам слиться.

— Как? — еще осторожнее спросила я, начиная смутно догадываться.

— Самым доступным способом. Не думаю, что он неприятный... скорее наоборот. Я бы даже сказал, что знаю многих девушек, которые с удовольствием соглашаются на этот, как ты сказала, ритуал. Даже без передачи магии.

И вот тут я все поняла. Меня с макушки до пяток обдало жаром, затем холодом. По коже прошли мурашки, потом начало знобить, а следом в животе разлилось тягучее, но едкое

тепло.

— Ты имеешь в виду, мы должны...

Я очень быстро прокрутила в голове все: как он относился ко мне после арены, взгляды, легкие прикосновения и ту фразу: «Я уже начал подготовку...». Так вот к чему ты меня готовил, Кайл. К тому, чтобы переспать с тобой...

Боги! Я так желала его до этого момента. Пока не поняла, что все это часть ритуала... Он меня готовил. Мало того, он уже начал выстраивать связь, вкладывая в меня свои силы; осталось еще магию влить, связать энергетический поток...

— Можешь отказаться, — спокойно произнес Кайл.

— Правда?

— Нет! — резко и довольно твердо резанул он. — Ты должна получить магию и получишь ее. Даже если мне придется сделать это насильно. Можешь злиться на меня сколько угодно, Айлин. Но оставить тебя беззащитной и ждать, пока тебя убьют или ты погибнешь сама, я не собираюсь.

Я бы, наверное, и рада была ее получить, если бы мне это вот так не преподнесли. А теперь я шла, смотря на дорожку перед собой, и не понимала, что думать.

— Ребята тоже знают про этот... ритуал? — спросила я, вспоминая, как они на меня смотрели.

Просто охренительно! Черт бы тебя побрал, Хартен!

— О таком способе передачи магии знают все. Но используют его далеко не многие.

Еще бы! Кому хочется делиться своей магией, да еще и

быть связанным с тем, кому ее отдаешь! А команда? Вот же гады! Хоть бы кто-нибудь сказал. А Айша! Она знала? Скорее всего... И тоже молчала. Еще и посмеялась надо мной. Ну я устрою гадине! Змеюка подколодная.

— Айлин, это необходимость, — прорезал мои мысли голос Кайла. — И если для тебя это проблема, я постараюсь быть нежным.

— Необходимость... — повторила я за ним.

Все просто. Есть пустая кадетка, но с потенциалом и драконицей, и ее нужно вернуть в команду.

А я все последнее время хотела его. И сейчас я не могла сказать, что мне будет неприятна близость с капитаном. Просто сам факт, что это... задание. Приказ вернуться в команду, снова стать подчинителем. Приказ, который выполняется именно так.

Мы уже почти дошли до нашего корпуса. Я запрокинула голову, глядя на окна своей комнаты. Света не было. Лаура, наверное, с Кретом. А я...

— Айлин... — позвал меня Кайл.

Я не повернулась. Если сейчас посмотрю на него, он увидит гримасу на моем лице и поймет, насколько сильно меня задела его слова. Насколько мне неприятна сама мысль, что я пересплю с ним не потому, что он этого хочет, не потому, что я ему нравлюсь, а потому... что мне надо вернуть магию. Я должна вернуться в команду. Это его решение. Он так решил!

— Извини, мне надо... Немного... Я...

И вдруг бросилась бежать.

Дура! Что я там себе придумала про него? Дура! Пыталась понять, может, он выделяет меня среди остальных в команде. А он...

Взлетела по ступенькам, охнула на последней, потому что нога напомнила, что бегать мне еще рано. И я, уже хромая, направилась в свою комнату. Распахнула дверь и шагнула внутрь, желая только одного: спрятаться поглубже под подушку и чуть-чуть повыть... А потом... Потом я решу. И, вероятно, соглашусь. Я ведь не могу подвести команду.

— Тебе не стоит бегать в таком состоянии, — прозвучало негромко.

Я вскинула глаза, и выть захотелось еще сильнее.

Кайл стоял у стола.

— Как?.. Как ты попал сюда? Как успел раньше меня?

— Центральный вход в блок общежития не единственный. Никогда не понимал, почему новобранцы ходят только по нему. Лестница черного входа ведет сразу на ваш этаж. А дверь... дверь надо все-таки запирать хоть иногда. Хотя кто лишний может войти в общежитие академии Астэрон? Все так считают. Но учитывая то, что происходит сейчас, не стоит доверять академии.

Он говорил спокойно и тихо.

Я сделала шаг назад, Кайл тут же стремительно шагнул вперед, поймал меня за талию и привлек к себе.

— Не надо так, Айлин. Я не сделаю тебе больно. Но если я совсем тебе противен, уйду. И подожду, пока ты будешь готова. Но ты должна понять: если мы хотим это решить...

Я шмыгнула носом. Как же глупо. Он старается... Он пытается мне помочь. А мне уже больно... Просто разрывается все внутри от желания закричать: «Пошел вон!» Вот только тогда он и правда уйдет. И магии у меня не будет. Он пытается мне помогать... Почему мне так плохо от его помощи? От помощи того, кого еще утром я так хотела?

Он склонился и осторожно коснулся губами моей щеки. Там, где все-таки появилась тонкая полоска от одной-единственной слезы, скатившейся с ресниц. Губы были теплыми, очень теплыми и ласковыми. Он слизнул слезинку языком.

— Все будет хорошо, Айлин, — шепнул приглушенно, чуть охрипшим голосом. — Я постараюсь, чтобы тебе было хорошо...

— Я не хочу, чтобы ты делал это только потому, что должен, — тихо произнесла я.

Кайл посмотрел мне в лицо и снова склонился, но уже к моему уху, касаясь мочки губами.

— Мы оба должны.

Его рука скользнула мне в волосы. Он потянул за них, заставляя меня слегка запрокинуть голову. Все те же ласковые, горячие губы стали жадными. Вторая рука прошлась под рубашкой — я даже не заметила, как та оказалась задрана. Боже! Все тело отозвалось... Он обжигающими поцелуя-

ми спускался по шее к груди. Пальцы, зарывшиеся в волосы, сжали их, а вторая рука уже стягивала с меня одежду.

И я... Я прижалась к Кайлу. Торопливо расстегивала пуговицы... Его рубашка отлетела в сторону, а я выгнулась навстречу новым поцелуям. Руки заскользили по его груди, стараясь запомнить каждый сантиметр упругих мышц. Он подхватил меня и, развернув, посадил на стол, смахнув с него книги и тетради. Рывком стянул сапоги, а следом — брюки с моих ног. И снова его руки оказались на моем теле, скользя по бедрам. Я запрокинула голову, позволяя жадным губам ласкать мою грудь.

— Кайл...

Он замер.

— Мне уйти?

«Да ты издеваешься?» — подумала я под грохочущий стук в висках и обхватила его торс ногами, прижимаясь всем телом.

— Нет... — Мой шепот разбавил темноту комнаты.

Запустив руки в его волосы, я сама прижалась к его губам. Тянулась к нему, уже не могла остановиться. Замирала от бешеной волны мурашек, когда его рука скользнула вниз, между моих ног.

О боги! Как же сильно я его хотела. Просто до одури. До озноба, до дрожи, которую теперь не могла сдержать. В какой момент он тоже оказался совершенно нагой, я не заметила. Я прижималась все сильнее, стараясь слиться с ним.

Первые синхронные движения обдали меня жаром и бешеной горячей волной. Его пальцы сильнее сжали мои бедра, а я сжимала его внутри себя... Теплый поток хлынул от Кайла. Окутал пеленой. Магия свилась смерчем вокруг нас. Я ощущала ее всей кожей, с каждым его движением во мне.

— Айлин...

Жар вместе с магией разливался во мне, обжигая, заставляя изогнуться, упереться руками в стол и запрокинуть голову.

— Кай...

Его руки придерживали меня за талию, мои ноги обвивали его.

Я не хочу, никогда не хочу его отпускать... Только так. Только рядом и вместе, как единое... И я ощущала его и его магию, вливающуюся в меня потоком, связывающую наши бешено вибрирующие энергии.

Жар поцелуев, прикосновения его губ, глубокие проникновения. Он был нежен, как и обещал. Он был жаден так, словно одну меня хотел. И я раскрывалась каждому поцелую, каждому удару, чувствуя, как он заполняет меня всю собой и магией, начавшей бурлить во мне обжигающим потоком.

На самом пике я вцепилась в его плечи и выдохнула:

— Кай...

Оттолкнулась от стола, обняла Кайла и прижалась всем телом. Меня трясло, а я только крепче держалась за него. Не

хотела разжимать рук, отстраняться, хоть немного увеличить расстояние между нами.

Пусть держит меня вот так.

Пусть ему тоже не хочется отпускать меня.

Мы оба замерли, тяжело дыша. Он все еще сжимал меня в своих руках, осторожно целуя волосы. Подхватил на руки и отнес к кровати. Одной рукой придерживая меня, второй откинул одеяло и аккуратно опустил на простыню. Укрыл.

Он молчал, и я тоже. Подхватил

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.